

Двое друзей были так полны эмоций, что просто не могли сдержаться. — Хахаха, а почему бы тебе не продолжить притворяться? Твое удивленное выражение лица выдало тебя! — не смогла сдержать смеха Кушина. Они весело беседовали, когда вдруг на площадке раздались аплодисменты и крики восторга, более бурные, чем когда-либо. Как Лиуюн, Минато одновременно метнул три сюрикена. Два из них попали в десятку, а один оказался в буквальном смысле на волосок от цели. Он стал первым и единственным в классе, кто получил максимальный балл. Группа младших школьников невольно сравнила его с Лиуюном. Все думали, что Минато значительно лучше, даже девочки не скрывали своего восхищения. Но только не Кушина... Она даже не взглянула на Минато. В этот момент вся ее мысль была занята тем, как же она умна... Сбросив маску Лиуюна, она чувствовала себя настоящей победительницей. От начального «сомнения в себе» до «самоотрицания» и наконец до обнаружения «истинной сущности» — она была первой в классе по физическим показателям, но последней по умственным способностям. Увидеть сквозь маску Лиуюна благодаря подсказкам значило доказать, что она не та глупая девчонка, о которой говорили окружающие, которая лишь умеет драться. Победа в умственных играх приносила больше удовлетворения, чем триумф в физическом поединке. Ее разум от всей души восхищался собой. Как же она не могла гордиться этим? Обычно ее разум лишь изредка хвалил за успехи в борьбе... Все победы основывались на физической силе. А теперь она «выиграла» дважды по умственным критериям! Лиуюн не догадывался о звенящих в голове Кушины мыслях, и теперь пришла его очередь сомневаться в себе... — В любом случае, это моя оценка, верьте или нет... — наконец произнес он, закусив губу. Даже если Кушина это увидит, что с того? Она может рассказать другим, но никто не поверит, и даже если это правда, это ничего не докажет. Оценки 90 и 100 — обе великолепны, и разница между ними не велика. — Ладно, ладно, я не буду принижать тебя перед другими... — с улыбкой произнесла Кушина, отмахиваясь. — Эти слова неожиданно оставили в Лиуюне неприятный осадок. Он и не думал о таком до этого момента. Вскоре, с окончанием занятия на улице, группа младших школьников вернулась в класс. Это был последний урок в день, который проводил их классный руководитель Ода. На уроке Лиуюн занимался двумя вещами сразу: слушал лекцию Оды и быстро делал печати под партой. В сражении между ниндзя скорость изготовления печатей иногда может изменить итог. А если хочешь использовать Sharingan с тремя мистиками для копирования ниндзя-дзюцу, необходимо обладать достаточно быстрой рукой. На поле боя каждая секунда имеет значение. Кушина время от времени бросала взоры на Лиуюна, а потом, похоже, на что-то вспомнив, тайком швырнула ему маленький бумажный комок. Намикадзе Минато, сидящий позади, разинул рот, глядя на спину Кушины. Он увидел, что на этот раз это именно Кушина проявила инициативу... — Эй, можешь научить меня технике метания? — было написано на бумажке. Она почувствовала, что техника метания Лиуюна должна быть на высшем уровне. Если он согласится научить ее, она обязательно получит более высокую оценку в следующем тесте. Когда Лиуюн прочитал это предложение, он явно растерялся. Кушина почувствовала тревогу. Ей стало жалко, что она написала это, в страхе перед возможным отказом Лиуюна. Она хотела увидеть его реакцию, но боялась быть пойманной и поэтому прищурилась. Лиуюн задумался и долго не отозвался. Он перестал делать печати и начал тихонько стучать пальцами по парте. Кушина не смогла сдержаться и повернула голову, испытывая нетерпение. Ей срочно нужно знать результат: согласится он или нет. Но Лиуюн оставался спокойным и невозмутимым. Он иногда бросал на нее взгляды, словно невзначай, но его глаза не выдавали желаемого ответа. Так как его молчание длилось слишком долго, Кушина решила, что он не одобряет ее просьбу. В ее сердце засела глубокая утрата. Она думала, что кто-то захочет подружиться с ней, «чужачкой», но снова столкнулась с «отчуждением»... Наконец, ей не хотелось смотреть на реакцию Лиуюна, тем более слушать, что говорит учитель. Когда на нее громко приземлился очередной бумажный комок, она вновь взглянула на того, кто ее обидел, и сердце забилось быстрее. Она попыталась сделать вид, что спокойна, и, подождав немного, подняла комок, как будто могла «отплатить» за это, хотя на самом деле ей не терпелось узнать,

что там написано...Наконец, дрожащими руками она расправила бумажку: «Ты научишь меня техникам печатей, а я тебя — техникам метания». Эти слова вновь заставили уши Кушины покраснеть, а уголки рта не поддавались сдерживанию. Только увидев ее выражение, Лиуюн сразу понял, что достиг своей цели. Эта игра в эмоции, и маленькая девочка не смогла ее выдержать... Он почувствовал, что завладел ее вниманием, и на самом деле это было так...Кушина даже не заметила одного важного момента: как Лиуюн узнал, что она знает технику печатей?Хотя нельзя сказать, что она знала ее, но она усвоила много основ. Она никогда не использовала техники печатей в ниндзя-школе, но Лиуюн знал, что она освоена... Это был пугающий вопрос, но сейчас Кушина даже не думала об этом.Ее «ум и смекалка», проявленные недавно, казались иллюзией. Ее разум незаметно поменял форму! Кушина быстро написала слово на бумажном комке и, размахнувшись, метнула его в Лиуюна, целя прямо в голову...Лиуюн поймал комок ногой, расправил его и увидел слово «молодец». Скоро прозвучал звонок, и классный руководитель Ода объявил об окончании последнего урока, на что младшие школьники отреагировали с радостью.Вот Лиуюн собирал рюкзак, готовясь домой, когда Ода крикнул: — Лиуюн и Кушина, оставайтесь. Несколько школьников, возглавляемых Сато, улыбались с недобрыми намерениями. — Учитель Ода, в чем дело? — тихо спросил Лиуюн, опустив глаза. — Ты сегодня ударил Камэду? — с суровым лицом спросил учитель. Учище Лиуюн обычно был трусоват и никогда не отвечал на оскорбления. Как же он решился на это? У Камэды чуть ли не выбили зубы... Если бы не неотложные дела, он бы отвел Лиуюна в кабинет для разговоров. — Учитель Ода, послушайте меня... — Не перебивай, я не спрашиваю тебя сейчас. Пусть говорит Лиуюн, — злобно взглянул Ода на Кушину.— Он назвал меня идиотом и потянул за волосы... — честно ответил Лиуюн.— В самом деле? — Ода посмотрел на Камэду.— Я слегка дотронулся... — быстро оправдывался Камэда.Каждая сторона настаивала на своем, и Ода снова обратился к Кушине, давая понять, что она может говорить. — Камэда тянул за волосы, и это было очень больно. Я видела это своими глазами, — с уверенностью ответила Кушина. На самом деле, она ничего не видела. В тот момент ей было стыдно, и она даже не знала, дергал ли Камэда ее за волосы... Она поняла это только после слов Лиуюна, но никоим образом это не помешало ей встать на защиту! Говорить явную ложь, отстаивая своих друзей, было вполне приемлемо, особенно когда это позволяет защитить моего младшего товарища!